

Римид Нигачрок
На тросах

Сборник стихов

Римид Нигачрок
На тросах. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40649557

ISBN 9785449629203

Аннотация

В этой книге стихи разных лет, и новые за 2017—19 гг., темы различные: воспоминания, размышления, на отвлеченные темы, фантазии...

Содержание

Реальный сон	7
Печалью дышится	9
Кровавые слюни	11
Тщета поучений	13
Потрепанная книга	14
Не статья	16
За финишной чертой	19
Штаты зла	21
Судьба остается	23
Под Новый год	24
Осколки	26
Мудрец	30
Необратимость	31
О, если бы	33
Сумрак	34
Возможная книга	36
Соседка	39
Книги любить научат	41
От дурной погоды	43
Отчаяние свободы	45
Сам и здесь, и там	46
Напутствие	48
От весны до весны	50

Шутка	51
Разъяснение	52
Лицом к лицу	53
Смута	55
К памяти	56
Не в знаньях мудрость	57
В защиту осла	59
Собою быть	60
Просветление	62
Есть долг идти	64
Душою спокоен	66
Плохое непонятно	67
Ровесница	68
Выбирай, но недолго	70
Говоря, душа молчит	72
А я уж верю	73
Не писать не могу	74
Им это надо?	76
Бог знает	78
Протест 2	80
Верна интуиция	82
Себя любить другого	84
Смех	85
За стихи стыдно	87
Иду возвращаясь	88
Внетелесный опыт	90

Мнится поэт	92
Мечтой поделился	94
Наверстанье дней всех пропуск	95
Мечтатель	97
Ступенькой выше	99
Мирная ссора	100
Люблю, не значит любит	102
Я не задам вопрос	104
Привычек плен	106
Смех с любовью	107
Письмо	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

На тросах

Сборник стихов

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2019

ISBN 978-5-4496-2920-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Реальный сон

Закрыв глаза я на минуту...
Открыл, о боже, жизнь минула!
Я спал, и видел сон как будто,
Который след оставил гулом.

Что молод был и не проверить,
Со мною связанных историй,
Не заступить назад за двери,
Чтобы забылся сон тот вскоре.

Нет, нет!.. Ищу я доказательств
Не в ложной памяти стыдливой,
Других вещдоков верных хватит,
Не сон, а жизнь была счастливой.

Вот фото: мне не больше года,
Мы с мамой смотрим в этот миг —
В осенний холод, в непогоду,
Где я теперь уже старик...

От давних дней до этих пропасть,
Свяжу их вместе, будет мостик,
И память-ветер будет хлопать,
И выбьет пыль былого кости.

Хотел я жить, конечно, зряче,
И каждый миг хранить с любовью,
Во мне ребенок малый плачет,
Вернусь назад и успокою.

Твои воды невинной слёзы
Под сердцем скопятся нектаром,
Как сок весенний из березы
Пил, не задумываясь, даром.

Краду живительные соки
Далёких дней воспоминаний,
И сон судьбы моей глубокий
Реальным может быть и станет.

Печалью дышится

Пусть сотня избранно читают
Стихи, заочно их благодарю,
Под точкой ляжет запятая,
Никак в стихах не догорю.

Одни и те же темы месит
Из скудных фраз затертых слов
Душа, мотив печальных песен,
Как нет сухих смолистых дров.

Былое выгорела в опыт,
А опыт тяжести усталость,
Ковер, что память, толку хлопать,
В нем сор да пыль одна осталась.

Пел песню первых поцелуев,
И с каждым разом всё грустней
Разочарованную, злую —
Нет больше юности моей.

Наметил смерти место встречи, —
Её теперь я не боюсь, —
Как без любви жить стало нечем,
Огнем очистит душу пусть.

Но воля к жизни не желает
Так рано к черту уходить,
Душа в надежде пожилая,
Еще сжимает крепко нить.

Пусть сотня избранно читают,
Набравшись адского терпенья,
Слеза под точкой запятая —
Еще одно стихотворенье...

Кровавые слюни

Мои достижения без достижений
И для меня лишь отчасти важны
В незримых душевных сраженьях
От чувств и обиды неясной вины.

И частная жизнь моя столь уникальна,
Сколь и ничтожна, безвестна, пуста,
Внутренней критикой маниакальный,
Разъял стихотворно двуличьем уста.

За ложью нагая стоит откровенность
В невинности детской, не зная стыда,
Я сумасшедший иль гений, наверно,
Зову в свою душу любого: Айда!..

Зову, призываю в страну полудиких
Эмоций, инстинктов, страну сорняка,
Где марево, топи, туманы и блики...
Вам тошно входить туда. Наверняка.

Уединенье – мне гавань спасенья,
И гибель, и радость, и счастье моё,
Воскресное утро, как воскресение,
О смерти душа, возрождаясь, поёт.

Мои достижения – пустая забава,
И подвиг великий обычной судьбы,
Когда-то решить надо: правый, неправый...
Слюна или кровь покатилась с губы?..

Тщета поучений

В потоке фраз мудрейших изречений
Теряем вскоре смысл истины ученья,
Не лучше лично с ними нам живется,
Питаясь мудростью из этого колодца,

А в голове сумятица и совести уколы,
Не в пользу нам ученья мудрой школы,
Мы часто действуем на практике иначе,
Обидят нас, в тот час даем мы сдачу,

А мудреца совет всплывает с опозданием,
И как мы выучимся жить через страдания,
Тогда поймем всю мудрость изречений,
Чтоб тщетно источать нравоученья...

Потрепанная книга

Потрепанную книгу воспоминаний
Листаю с ожиданием ленивым,
Назначить с кем захочется свиданье
От мысленно душевного призыва.

Неявный текст, затертые страницы,
А есть и те, что вырваны поспешно,
Изложено что в них, мне не годится;
До дыр места зачитаны сердечные.

Пора бы бросить книгу, надоело
Листать и перечитывать сто раз,
Судьбу получше выдумать хотелось,
Коль ум мой фантазировать горазд.

Исправить факты, вымарав чернила,
Поставить точку там, где запятая,
И где судьба обидное чертила,
Страница пусть останется пустая.

Не надо бы пытаться переделать
Потрепанную книгу воспоминанья,
А прочитать внимательно и смело
Страницы все, себе же в назиданье.

Не стать

Не стать мне мудрым, но усталым
От невозможности понять,
Что жизнь с рожденья обещала,
В наследство, что вручила мать.

Кто сотворил в мечтаньях Бога
И преклоняется ему,
И перед смертью у порога
Тогда, быть может, я пойму.

Пойму трагичность заблуждений,
Прозрею духом, не умом,
И этот дух, как чистый гений,
На миг сверкнет пред вечным сном.

Но мне тогда уж будет поздно,
Иль всё равно, одно и то ж,
Сорвать завесу невозможно,
Как Янус – истина и ложь.

Не вспомнить мне былые жизни,
Вперед на век не заглянуть,
Служил себе ли я, отчизне,
И тот ли выбрал снова путь.

Душа стареет и мельчает,
Мелькают мысли прежних дней,
Что жизнь бурлит, не замечаю,
Что я плетусь в хвосте за ней.

Не стать ни тем, другим, ни этим,
Для смерти точно я созрел,
Как у детей растут уж дети,
Я жил, как мог, не как хотел.

И непогоды настроенье
Пройдет, как лёд иссушит лужи,
С весной вернутся повторенья,
Я жду тепла, не зимней стужи.

Я ждал тепла любви любимой,
И близость близких уваженья,
Так жизнь моя промчалась мимо
В страстях и муках наслажденья.

Не стать и тем, кем так хотелось,
Не потому что не сумел,
Душа мне быть иным велела,
Угля добавив в чистый мел,

Чтоб видеть всё в реальном цвете,
И научиться быть собой,
И мелочь всякую приметить,

И вникнуть в мир над головой.

Сойду я с поезда однажды,
Забыв в вагоне всё, что вез,
Не утолив к познанию жажду,
Блуждать отправлюсь среди звезд.

За финишной чертой

Предательство за финишной чертой
Вручат, не кубок победителя в награду?..
Нет, что вы, нет! и даром мне не надо!..
Ты заслужил, возьми, как грешник и святой.

А почему «предательство» слетело с языка?..
Кто загнанная лошадь, тот большего достоин,
Что к славе, сладкой лести на финише он стоек?
Когда преграды в прошлом – дистанция легка...

Он спросит, а я все силы потратил для чего?..
Успей, кричало время, не замедляй свой бег!
Любовь с надеждой, верой шептали: человек!
Для счастья ты родился и... предадут его!

А совесть, что же совесть на финише молчит?
Бегун, мол, ты немощный, и жалостлив к себе,
Не говорит с издевкой, молчит, ни мэ, ни бэ...
Не туш да фейерверки: кричат не в хор грачи.

Кто обещал на старте успех, и непременно?
Вера, сговорившись с любовью и надеждой?
Романтика и чувства, все в молодых одеждах,
Скакали жеребенком... на финише измена...

Возьми свою награду: немощность и старость,
Они твои по праву, ты заслужил... Довольно!
Верить мне хотелось, а не речей фривольных,
Уйди разочарованье с предательством на пару!

Где с восхищеньем радость, и крики бис и браво,
Где все они пропали? Ушли в другое место,
Унылые и злые лишь здесь остались вместо
Ловцов успешных, смелых, они имеют право...

Сидит один, кручинясь, за финишной чертой,
Он длинную дистанцию преодолел, и что же?
Эй, загнанная лошадь, не заслоняй дорожек!..
И отодвинув старца, рванули вдаль толпой!..

Штаты зла

Да, на одной из двух Америк,
Где омывают волны берег
Двух океанов, есть страна,
Всем миром правила она

Цинично, подло и жестоко.
Три сотни лет взирало око
Отца-создателя с небес,
Как в тот народ вселялся бес,

И развращал корыстью жадной.
Чтоб от чумы спасти заразной,
Бог разбудил вулкан уснувший
Сгубить тела, спасая души.

Теперь в том месте дикий лес,
Очаг заразы в нем исчез....
Историк знает, были Штаты
Союз Америк зла когда-то.

Индейцев древних племена
Звала с любовью сторона,
Чтоб возродить союз с природой,
Где омывают берег воды.

Судьба остается

Сейчас мне только остается
Свою судьбу ругнуть в сердцах,
Но и простить, не доведется,
Как дух на небо, в землю прах.
Не кто-нибудь, а сам я правил
Судьбой своей без всяких правил,
Что отразил в своих стихах.

Во мне и смех теперь свободней,
Как ветер осенью сорит
Листвой желтой прошлогодней,
Он не со зла, а так – шалит.
Судьба, и спутник мой и друг,
Отбилась, подлая, от рук,
Чем одарила, тем и сыт.

И мне осталось рассмеяться,
Судьбу прижав к груди родную:
Я не хочу с тобой расстаться,
Я не хочу судьбу иную.
Звала ты быть меня поэтом,
И я писал всю жизнь про это,
Мечтам даря все поцелуи.

Под Новый год

Курю веселый в закуточке,
Пусть и один, под Новый год.
Мужик с овчаркою идет,
Идет и дама, видно, с дочкой.
А может, всё наоборот?..

Мужик веселый с сигаретой
Сидит на лавочке хмельной,
Устало я иду с ночной...
Петарды рвутся громко где-то.
Да нет, порядок был иной!..

Собачку по двору ведет
В короткой шубке дама рано,
Веселый я с утра и пьяный,
Ждать невтерпеж мне Новый год.
Событий ход и этот странный.

Жена с утра уже хлопочет,
А мне не хочется кровать
Хоть до обеда покидать,
Чтоб пить и есть от пуза ночью.
Не так всё было, хватит лгать!..

Был срочный вызов на работу,
Не стану бриться, так сойдет,
Пинком отброшен в угол кот,
Ругнул в автобусе кого-то...
У вас-то как под Новый год?!

Осколки

И даже зная общества законы,
Им поступаем часто вопреки.
И Бог не есть старинная икона,
И не всегда мудры все старики.

Судьба у каждого своя,
А значит, этим интересна.
Так полагал подобно я,
Чтоб о себе помыслить лестно.

Такой вот дух мой невысокий,
Но и не низкий – середняк,
Со всеми месте одинокий,
Живет, растет ни так, ни сяк.

У кого бы спросить, почему я стремлюсь,
Не имея возможности, в тайны проникнуть,
Эти знания помогут, не знаю, но пусть
Дозволяют читать эту трудную книгу.

Чтоб жизнь не скучной показалась,
Для нас она полна разнообразия,
От хаоса стремится к идеалу,
И тяжкий труд и светлый праздник.

И всё же, думаю, что надо
В глубины жизни проникать,
Не где-то там, а тайна рядом —
Кто говорит во мне опять?
Ищи внимательно повсюду,
И мысли чувством проверяй,
Не осознаешь ты покуда,
Что жизнь похожая на рай.

Нуждаясь в помощи, стыдливо
Её я часто отвожу,
То ли характер горделивый,
То ли отказом я горжусь,
Мол, сам я как-нибудь сумею
Себе хоть чем-нибудь помочь,
Просить я помощь не умею,
Хоть и принять её не прочь.

Разве старость оправдает
Неудачи прежних дней?
Старость смерти ожидает,
Всё оставит, что за ней.
Старость требует вниманья,
Уваженья ждёт она,
И терпенье с пониманьем.
Старость – тетка, не жена!

Ну да, конечно же в начало,

Вернуться в молодость опять,
Душа не просто ж заскучала,
И я её могу понять.
И остроту, наивность, страсти,
И вкус и чувственность вернуть,
Увы и ах, не в нашей власти,
И время вспять не повернуть.

Усталость шепчет, зря пытаться,
Как жизнь устроена понять,
Ты стар уже, тебе не двадцать,
Куда спешишь, устал, присядь.
А воля к жизни ей перечит,
Шагай вперед наперекор,
Найди чем жить, когда уж нечем.
Кто проиграет этот спор?

Легко придумать оправданье
И неумению, нежеланию,
И страху, глупости и злости,
И неуспеху, часто в гости
Который запросто стучится,
И оправданье пригодится
На всякий случай неудачи,
Как жизнь оправдывать иначе,
Коль сам ни в чем не виноват?

Дама душа по природе болтлива,
Но нынче она по-мужски молчалива,

Мужскому уму уступает согласно,
Чувства огонь не тревожит напрасно,
Что-то готовит душа втихомолку,
Может, все страсти разбила в осколки,
Корни, быть может, завяли страстей,
А дух не желает потворствовать ей,
Надула по-женски с обидою губы.
Прости мне душа за невольную грубость.

Мне ценности обрушить
Бессмысленность явилась,
Опустошила душу,
Надежду затушила,
Сказала мне бесстрастно,
Труды твои – пустое,
Надеешься напрасно,
И хлопотать не стоит.

Жизнь за что так люди любят
От рождения до смерти?..
По душе гуляют черти,
Чтоб спасти, они нас губят.
Детство, юность, зрелость, старость,
Делим жизнь свою на части,
Копим опыт, ловим счастье,
Труд и время тратим даром.

Мудрец

Мудрец недвижим у пещеры,
Глазами слеп, он видит духом,
В горах прозрачна атмосфера,
Что слабый звук уловит ухо.
Как жить, людей учить пустое,
И душу жечь того не стоит.

И быстро день клонится к ночи,
Мудрец прохладу лишь уловит,
И зная жизнь, постичь он хочет
В молчанье суть и силу в слове.
Меж сном и явью на границе
Открыта дверь, за нею лица —

Отец и мать, дитя влюблено
Они ласкают меж собой,
И шум дубрав, покров зеленый
И неба купол голубой.
Мудрец недвижим у пещеры,
Он суть всей жизни знает меру.

Необратимость

В этом теле, не смотрите,
Что года его помяли,
Молодых цветущих далей
Неисхоженных в достатке
Восхитительных наитий,
Только дух играет в прятки!

Миражи ведут в оазис,
Дней песка топтать немало,
Веры, сил не доставало —
Путь туда ли в самом деле,
Где и отдых ждет, и праздник,
Доберусь ли в этом теле?

Путь вперед необратимый,
С тем, что было, столь короток,
Что нашел, терял кого-то,
Время всё уж поглотило,
Пронесло и вскользь и мимо
Юность, сад, источник, силы.

В этом теле в свой черед
Мальчик, юноша, старик
Мир держать умом привык,

Пропадет, как прахом станет,
Спутник-тело, как помрет,
Может, Бог его помянет?

О, если бы

О, если б знать наверняка,
Чего хочу, не понимая,
О чем мучительно строка
На свет бесстыдно вынимает,
И подневольная рука
На слово чувства переводит
Залетных мыслей злых пародий.

О, если б долгих ожиданий
Чего-то важного понять,
И отодвинутых свиданий
Хватило б силы переждать,
И счастья вечных бы страданий
Мне пить бездумный эликсир,
Слив вместе свой и внешний мир.

О, если б радостных волнений
Не стерегла б печаль во мне,
И за спиной былого тени
Мешать не стали бы вдвойне
Невольным страхом и сомнением
Идти вперед наверняка,
Не ныла болью бы строка.

Сумрак

Как в сумрачный день угодил, не пойму,
Когда стал казаться день ясный в дыму?
Надо мне выйти из мрачного дня,
Из углей раздуть задушевность огня,

И в пламени сжечь без остатка печаль,
Минувшие годы, сказать, мне не жаль,
Пусть дымом умчатся они в небеса,
Пусть высветит пламя вокруг чуда,

Казались которые ужасом ночью.
День этот покинуть мне хочется очень,
Сосущую сбросить с души паутину,
Которую в сумерках тщетно мне скинуть,

Душевный огонь её в тот час расплавит,
И дух пусть очистится в огненной лаве,
День ярости солнца очистит меня,
Лишь бы покинуть мне мрачного дня.

Улыбку лицо позабыло давно,
Как мрачную маску одело оно,
Шуткой глаза перестали искриться,
Чтоб замечать лишь серьезные лица.

Возможная книга

Позвольте в книгу мне взглянуть,
А тот ли я проложил путь,
И тот, что выбрал поворот,
Мне интересно, совпадет

С тем, что давался изначально,
Судьба сложилась ли случайно,
Иль сила некая вела,
За те ли брался я дела,

Хотелось мне теперь сравнить.
Позвольте книгу приоткрыть,
На той ли, этой ли странице,
На самом деле или мнится,

Что жизнь и впрямь не удалась,
По воле сам, чужая ль власть
Вела по жизненным дорогам,
Я сын иль пасынок у Бога,

Позвольте в книгу заглянуть.
Мне, отчего щемит так грудь,
Где я ошибся ненароком,
И почему мне одиноко,

Я в чем-то будто виноват,
Самокритичный губит яд
За что, хотелось бы узнать.
Позвольте книгу полистать,

Хотя бы в час перед закатом.
Храните записи вы свято,
По смерти чтобы предъявить,
Когда обрежете мне нить,

Что между телом и душой?
Пока я здесь, пока живой,
Мне книга жизненно важна,
К чему за гробом мне она?

«Эта книга всегда пред тобою,
Но читать её, право, не стоит,
Поражает она содержанием,
Для ума непреложные знания

Не помогут, скорей навредят,
Вредоносен целительный яд,
Если принять излишнюю дозу,
От тебя мы отводим угрозу,

Эту книгу надежно сокрыв,
Но похвален душевный порыв,
Заглянуть в содержание книги,

Как наступят духовные сдвиги,

Так и снимем мы с книги завес,
А пока что Божественный перст
Все шаги твои сплошь помещает
В эту книгу и с планом сличает.

До поры прочитать невозможно,
Пусть пока она видится ложно»

Соседка

Пьет пиво и под борщ,
С дымящей сигаретой,
В халат неряшливо одета,
И с водкой я, хмурной и тощ.

Слова как крошки со стола
Смахну и будто бы небрежно,
Я жду участие безнадежно,
Семейный быт – ему хвала.

Дверь неприкрыта, вижу спину,
Уткнулась, молча в монитор,
И отмолчится мой укор,
В ответ не слышать, чтоб: Скотина!

И внуки связчики меж нами,
Шалют, кричат всё деда, баба!..
Мне подойти с улыбкой надо бы
С непринужденными ногами.

И ей бы в радость повернуться:
Супруг, мой милый, я заждалась!..
Спина как будто из металла —
И взгляд, и вздох, ударяясь, гнутся.

И после, за полночь, уж книгу
Уронишь на пол: Не придет!..
И сна фантазии полёт:
Как через пропасть нужно прыгать,

На зов губительный опять,
Когда себе помочь не можешь.
Прыжок, удар, срывая кожу,
Скользишь куда и не понять...

И новый день неотличимый
От дня прошедшего. Она
Очнулась поздно ото сна,
Чужой проходит, молча, мимо.

В халате в том же, что вчера,
Что год назад, десятилетье,
И с бородой уж наши дети,
Шумит другая детвора...

Чужие прежние соседи,
Сродниться хочется опять,
Простить бы нужно и понять,
Чтоб засияли лица медью...

Книги любить научат

Вот если я бы в своё время
Прочел полезных пару книг,
Взросло бы радостное семя,
Душа открыла б ясный лик?

Но я тогда не был способен
Умом неразвитым понять
Простые истины, и дробь,
Душа желала лишь страдать.

Учиться счастью по-другому
Она отвергла изначально,
Давая шанс прозреть слепому,
Запела голосом печальным.

И образ женский идеальный
Был дан мне словно образец,
И на горе дворец хрустальный,
Обитель пламенных сердец.

Но путь указан был неясный,
И сладкий зов тонул в шумах,
Я вокруг горы блуждал напрасно,
И днем и ночью всё впотьмах!

В кого влюблен и сам не зная,
Казалась женщина любая
Мой идеал, но быстро тает,
Вода с ладони лишь стекает.

Прочел бы пару книг хороших,
Отозвалась б душа любовью,
Печали сбросила бы ношу,
Обрел бы счастье я с любою?

Но почему стихами слёзы
Текли как бурные потоки,
При ясном небе ливни, грозы,
Где о любви душевной строки?

Сближеньем блекнет идеал,
Уносит быстро ветер чары...
Не о тебе всю жизнь мечтал,
Ты для меня совсем не пара.

Иль я к тебе не подхожу,
Любить я видно не умею,
Впотьмах у замка я брожу,
Или войти в него не смею.

От дурной погоды

Уже мечтаю реже, реже,
И дом в глуши уже не нужен,
И быть не хочется мне мужем,
Покой и счастье, где же, где же?

И не завидую мальчишке,
Себе, из детства, невозможно
Туда вернуться, осторожно
С воспоминаньем, больно слишком.

Смотрю спокойно на красоток,
Активных, смелых, озорных,
Когда-то мог увлечь в два счета,
Влюбиться по уши в других.

Да, что-то грустно и печально,
Неужто, правда, я старик?!..
Иль не к добру душой поник,
И с ноткой голос мой прощальной.

Чем мог бы нынче я взбодриться,
Рыбалкой, деньгами, свободой?
Здоровье чахнет год от года,
А может просто мне напиться?..

Отчаяние свободы

Отчаянье, как родственник свободы,
Сорвет с души удушливые путы,
И счастья холодом охватит на минуту,
Бесстрашья страсти выдохом в угоду,

И ложный стыд слетает шелухой,
Просторно мне отчаянным порывом,
Души услышу действовать призывы,
Тогда пойму, что жить, конечно, стоит.

Отчаянье в бессилие застоя
Замедленную бомбою взорвется,
И сил немереных намерено найдется,
Но я пока что в равновесии покоя...

Сам и здесь, и там

Мне б себя не потерять в бестелесном мире грёзы,
Начиная вновь опять с тех проложенных дорожек,
Что веди на высь небес из глубин ночи ущелий,
Посещая здешних мест, не дойдя опять до цели,

Мне бы помнить, где крылатой твердь толкнул душой
устало,
Это место помнить свято, как вернусь, чтоб мне
досталось,
И пройдя разоблаченье, дух нагой пусть «я» оставит,
Неподвластное забвению, пусть изъяны лишь исправит,

И по атому всю душу пусть отмоет до свеченья,
Чтоб мне голос Бога слушать, песню воли провиденья,
Мне бы нить не перерезать с твердью муки наслажденья,
Антимира антитезой в точке сборки нарожденьем

Этой личности тревожной, этим «я», взывая к Богу,
Пусть земной сужу я ложно, сохранить бы мне дорогу,
Ту, что робкою ногою и другою твердо мерил,
Мне бы душу успокоить, мне б в себя, как дух,
поверить...

Что-то век мой занеможил, что-то память острой пикой

Изнутри пронзает кожу: кровью черной изойди-ка,
Злобу слей червям голодным, пусть струями воздух
чистый
Сквозняками сколь угодно плоть с костей сорвет
неистово!..

Напутствие

«Талант отчасти в поэтическом таланте —
Продать сумеете поэтический продукт!..
Себе рекламщиком, издателем вы станьте,
Чтоб выгодно сбывать плоды таланта с рук.

А в стол писать по крайней мере глупо,
Губительно для творчества отчасти...
Я так скажу, предмет вслепую щупать,
Не пробуя на вкус, но думать: это сласти!»

Ха-ха, открытие! Зарыть талант надежно,
Не приумножив... Да это просто притча!..
Пусть бы и острый клинок без дела в ножнах,
В шкафу лежит, а есть ли он в наличии?..

Бери пример с того, кто делится плодами
Труда души ума, и пусть они не зрелы,
Но в них и страсть, и ярость чувства пламя,
Достоин поощренья хотя бы и за смелость.

«Но критика!.. Большой поэт раздавит
Ногой букашку – она ему противна!..
А не подкоп ли это к его великой славе?
И молодой поэт, и признанный – наивны:

Один боится света, второй, увы, забвенья.
Из ложной скромности, талант не признавая
В себе природный, прятать сочиненья
От глаз подальше глупо, трагично, повторяю»

Как будто бы и спорим, а сходимся во мненьях:
Незрелый плод тащить в тот час же на продажу,
Не идиотство ли?.. Но кто же труд оценит,
Коль прятать в стол, а вдруг талантлив, скажут.

Поправят, если что, укажут на ошибки,
Как мера воспитания и стимул – оплеуха.
Талант отчасти бойцом быть должен, гибким,
А не раздавят, так стойким станет духом!

От весны до весны

Неяркий цветок среди многих и многих,
Не сгубили бы зря, сторонится дороги,
Чтоб бабочки, пчелки, желанные гости,
Нектаром питались всё лето, под осень

Чтобы его семена подхватил ветерок,
И в полях чтоб развеял вдали от дорог.
Под снегом весны дожидается долго
Зернышко, выюга пусть злится без толку,

Прогреется почва, напьется дождями,
Неяркий цветок стебель к солнцу потянет.

Шутка

А в шутке соленая горечь,
Иронии злая печаль,
Сочувствие в скрытом укаре,
И гордости хрупкая сталь,

Ответной ухмылкой выстрел,
И мстительный глаза прищур.
Шутка полна бескорыстия,
Не мне пусть достанется, чур!..

Разъяснение

В тебе ценность лишь одна —
Твоя жизнь, и то она
Мне достанется задаром,
Плоть земная как огарок,

Догорит углями в прах,
И любовь, и стыд, и страх
Дымом сизым растворится,
И душа свободной птицей

Вдаль умчится в тот же миг,
И её прощальный крик
Тишиной падет на твердь.
Ну, айда, сказала Смерть.

Лицом к лицу

Дух за мной наблюдает,
А я наблюдаю за ним.
Наперед, что случится, он знает,
Заслоняет мне будущность дым.

Видит дух меня насквозь до дна,
Я могу его лишь представлять.
Ему власть надо мною дана,
Ему – вечность, а мне умирать.

Исчезает тогда раздвоенье,
Как безличный я с духом сольюсь.
Дата смерти есть дата рожденья.
В ожиданьях своих ошибусь.

Дух – понятие, выдумка слово?
Я не знаю, но верю, он – есть,
И ответ не найду я готовый,
Пока в теле при жизни и здесь.

Если нет его, выдумать стоит,
Чтоб спокойно в свой час умирать.
Дух однажды в себе я открою,
Как он станет себя открывать.

Смута

Полнолуние горячечного лета
Кровь войны усиливает где-то,
Где-то свадьба, где-то похороны,
Ко всему причастен посторонний

В чувствах ощутительной тревоги,
Эхо взрывов сотрясающей дороги
Превращают слёзы в капли дождевые,
В столах гнева гибнут только что живые,

В головах живых мятежные качели
Скрипом раздражительным запели,
И Большой Луны сжигающая линза
Мечется лучом безумия по низу,

Фосфором ли рвется, ли напалмом,
Крестятся, читает тихо псалмы,
И душа у каждого в смятенье,
От Луны исходит наважденье...

К памяти

К чему ты колешь, Память, за бывшее,
Когда назад, ты знаешь, не вернуться.
Ну, да, разбил, подарок мамы, блюдце,
Пора и перестать быть совести иглою,
Без страха и стыда назад бы оглянуться.

Как часто Память, ты мучительно колюча,
Есть столько дней обычных, бытовых —
Страницы чистые, как будто стерла их,
Упреком горечи до самой смерти учишь,
Всё неприятное давай разделим на двоих.

По справедливости и ты не без греха,
Могла и обмануть, забыть и опозорить,
Как оскорбленье мелом на заборе,
Куснуть и спрятаться, как подлая блоха.
Дружить нам надо верно, а не спорить.

Не в знаниях мудрость

Труды философов уму пусть не вредили,
Но и помочь ему ничем почти не могут,
И содержания книг со временем забылись,
От власти терминов свободен, слава Богу.

Что так искал в трудах, стараясь разобраться
В витиеватых формулах логичных построений,
Абзац, штудирую и десять раз, и двадцать,
Особых знаний, тайн, идеей озаренье?..

«Хроносинкластический инфундибулум» —
Не понимая смысла, крепко помнит ум,
Но для чего, кто знает, мусорная фраза,
Применить то в жизни не дано ни разу,
Только лишь по пьянке, если без запинки,
Прихвастнуть удастся, вот и вся картинка!

Оккультизм – наука, скажет эзотерик,
Изучает свойства, тонкий вид материй.
Я и в эту область проникал когда-то:
Дух, душа и тело, ангел, Бог: всё свято.
Но и эти знания недоступно сложны,
Веришь и не веришь в тонкий мир возможный.

Всё отбросил разом, разум слаб пока что,
Буду жить, как люди, лучше быть собою.
Маги есть на свете, избранная каста,
Но опасных знаний собирать не стоит.

В защиту осла

Чем плох осел-то вам, скажите,
Не хуже прочей твари божьей,
Он наш сосед, природный житель,
Как все, он счастья хочет тоже.

Учить осла?!.. А он желает?!
Самодостаточная личность.
За что осла мы зло карает?
Осел и есть осел типичный.

Собою быть

Случайно ль скажется такое,
Что первый раз услышит мир,
Оригинальничать не стоит,
Как краснбайство не кумир.

Пусть повторяются невольно
Идеи, чувства, мысли, фразы:
Люблю, страдаю, сердцу больно,
Не доходить лишь до экстаза.

«Хочу быть лучшим» – все желают,
«Хочу быть первым» – часто слышишь,
А счастье есть – душа живая,
И радость, если голос свыше.

Особый пушкинский язык,
И слог незыблемый вовеки.
Разоблачится плагиатор вмиг,
Но «пушкин» в каждом человеке.

Что делать нам? Дерзить, дерзать!
Идти вперед, маяк пусть светит.
А может так: О Пушкиных не знать.
Я лучше всех и первый на Планете!

И дабы фобии и фикции не стало,
Собой остаться надо до конца,
За век свой скажешь слов немало,
От собственного все-таки лица.

Просветление

Кто бы смог мне тогда подсказать,
Что ни к росту высокая мерка,
Что унизит и только проверка,
Кто бы смог мне тогда подсказать?
«Взялся за гуж, не говори, что не дюж».

Будто кто принуждал, что забавно,
Мучить голову рифмы подбором,
Мучить душу за немощь укором,
Будто кто принуждал, что забавно!
Сказано: «На силу мил не будешь».

Вот и вышло с глубин на поверхность
Всё обидные сопи и слезах —
Гордость, страсти, желанья и страх,
Вот и вышло с глубин нам поверхность.
И с порога: «Здрате!.. Я ваша тетя».

Бог предвидел, он знал изначально,
Что мне надо сквозь это пройти,
Мочь сказать и «люблю» и «прости»,
Бог предвидел, он знал изначально.
«Из числа тех, кто нищие духом...».

И не смог бы никто разъяснить,
Всё равно не дошло б до сознания,
Что я в духе готовил задание,
И не смог бы никто разъяснить!
«Божиею милостию и провидения»

Есть долг идти

Что впереди, не знаю толком,
Иль ждет удача, жить недолго,
Но всё же надо мне идти.
Собьюсь ли с верного пути,

Блуждать ли буду я по кругу,
Предвзято будущим напуган,
Что всюду видится тупик...
К чему советы умных книг,

Когда по ним не проживешь,
Чужая правда часто ложь,
И долг приказ, мол, ты обязан
Кому, чему, поймет ли разум,

Когда начнет он рассуждать.
Иду вперед, не стану ждать
Любовь и счастье, и удачу,
Смеюсь когда, когда и плачу

В душе без слёз печалью глаз.
Пусть я не знаю в этот час,
Готовит что судьба иль рок,
Мне надо выучить урок,

Идти вперед и до предела,
Как выйдут все ресурсы тела,
Тогда и путь окину весь:
Жил трудно счастливо я здесь!

Душою спокоен

От себя без отказа слиться
С миром, целое дополняя,
Даже то, что порою снится,
Наперед подноготную знает,
И наполнен я мутной водою,
Но останусь душою спокоен.

Я сейчас далеко и близко,
Есть, и нет, но и тесно связан,
От себя, отдавая без риска,
Любовь всю, и хотя не обязан,
Даже если и злюсь порою,
Но останусь душою спокоен.

Тело терпит ума каверзы,
Там и тут возникает боль,
Неуёмная мысли дерзость
Воплотить, говорит, изволь,
Я судьбу неказисто построю,
Но останусь душою спокоен.

Плохое непонятно

Не может дух родителей получше
За просто так найти среди людей,
Он только тех особенных получит,
Кто даст ему возможности верней
Учиться жить и прежде на плохом.
За счастье, если осознается потом.

За что, мол, Бог разгневался, за что?!
В такой семье да грешнику родиться,
Убить родителей, как вырастит, готов,
Но любит их таких, а на себя он злится,
Что, переняв плохое, это не исправил,
Не ведая закон возмездия и правил.

Он передаст потом ребенку эстафету,
В котором дух внедрится неизбежно
С душой мятежной в поисках ответа;
Преступник он, иль учится прилежно,
Зависит от него, родителей нашел он,
Достойно пройти ему земную школу.

Дух за хорошим в мир не воплотится,
Коль я святой, чему тогда учиться?!

Ровесница

Ты выглядишь завидно моложавой,
Ровесница, а я почти старуха...
Я влюблена! Я замужем за Славой!
Ты замужем? Давно ль ходили слухи,

Что развелась. И развелась, и овдовела.
Год, как положено, вынашивала траур,
Невестой быть опять мне захотелось!..
Марго, с ума сошла!.. а, впрочем, браво!..

Который помер, пятый был по счету?
Не помню точно, кажется, седьмой...
А Слава, вышла замуж за кого ты,
Кто он? Пенсионер. Ах, боже мой!..

Зато богат... проделав кругосветку,
Из-за границы только что вернулась.
А ты обабилась, прости за грубость, Светка.
А ты такая же практичная, Ритуля,

Расчетлива, а я, наверно, дура,
Трех родила, дожила и до внуков.
Бездетная, ты сберегла фигуру,
Тебя не тронули ни горе, ни разлука.

Я мужиков меняла, как перчатки,
Влюблюсь в кого, так полностью он мой!..
Ты для меня, ровесница, загадка...
Прощай, Марго, пойду-ка я домой.

Выбирай, но недолго

Мне бы влюбиться, влюбиться в одну,
И раз навсегда, и до гроба,
В какую из вас, я никак не пойму,
Приходится делать мне пробы.

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Какая из вас, угадай-ка!

На танцах с одной, провожаю другую,
А к третьей я бегаю ночью,
С четвертой встречаюсь, о первой тоскую,
Душа сделать выбор не хочет.

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Какая из вас, угадай-ка!

Нравятся девочки все без разбора,
В супруги бы выбрать одну!..
Пока выбирал, замуж вышли вы скоро,
А я холостой – почему?

Брюнетка, блондинка,
Хохотушка, с грустинкой,
Умная, дура, хозяйка,
Замужем кто, угадай-ка!

Брюнетка теперь директриса,
Блондинка на мерсе шикует,
Умная стала актрисой...
Вернуть бы пору золотую:

Брюнетку с блондинкой,
Хохотушку с грустинкой,
Пусть дура, но все же хозяйка.
Без вас-то я кто, угадай-ка?!

Говоря, душа молчит

О чем душа таинственно молчит,
Что словно бы с годами тяжелеет,
Щадя меня ли, искренно жалеет,
Иль этот голос – безголосый стыд.
Но если чувство страстью не горит,
Наверняка души в глубинах тлеет.

С чего решил, душа моя таится,
Когда она секунды не молчит,
Особенно как тело ночью спит,
Фантасмагория её желаний снится,
Стыдить меня и вовсе не боится.
И всё ж душа как будто бы молчит!

А я уж верю

И мне уж кажется, что духи
Вели по жизни как слепца,
И в час беды спасали руки,
Как руки крепкие отца...

Они, незримые, с любовью,
И до сих пор вблизи витают,
Готов как буду, приоткроют:
Прощает Бог, но не карает.

И я уж верю, изначально
Такая быть судьба должна,
Она душе моей зеркальная,
Что я скопил, тем и полна.

Не писать не могу

Профессией технарь, не литератор,
Не стать мне этим братья братом,
Поэт-любитель, собственно загадка,
Мараю лишь бессчетные тетрадки,

И графоманскому подвержен бреду,
Чтоб над невежеством держать победу?
Писать к чему ж, особенно невнятно?
Я отступал, и жег тетради многократно,

Как бы срывал с души незримые оковы,
Сменить досуг решительно готовый.
Не помогли рассудка аргументы:
Ты – не поэт! Оставь эксперименты,

Огня души убийственную трату.
Ты не поэт. Халвой не станет вата.
Безмолвный дух усиливал свеченье,
Сводил на нет разумное лечение.

И вот опять душа диктует слово,
Я радуюсь, но проклинать её готовый,
Что одержимый лихорадочным недугом,
Рифмую строки, надрывается в потуге

Мой бедный ум, вымучивая стих...
А были дни, как ветер страсти стих,
И странно мне, спокойно, и тревожно.
Я гнал стихи... ушли, но невозможно

Без них и дня прожить!.. Или привычка,
Или болезнь?.. Оставлю я кавычки
Для слов «я не поэт» и «графоман».
Молчит душа. Рассеялся дурман.

Смотрю на мир обычными глазами.
Легко и грустно.... Кончился экзамен.
Ну, вот и всё!.. Я – просто человек.
Опали листья. Холодает. Выпал снег.
Пришла зима....

Им это надо?

Вышло так, что в ближнем окруженье
Никого из тех, кто бы стихи любил,
Иль молчат, а то и с раздраженьем
Режут фразой злой душевный пыл.

«Всё так скучно!.. Что-нибудь такое...
Ну, про любовь, и сердце пробудить,
Чтоб на душе тревогу успокоить...
Чтоб сразу захотелось снова жить».

Я понимаю, вам хорошенькую сказку,
Как детям на ночь, нужно прочитать,
На ушко что-нибудь приятное и с лаской
С утра до вечера без устали шептать?

А то серьезное, что думать заставляет,
Вы называете скучнейшей ерундой...
Я жар души напрасно распыляю,
Милей вам треп за рюмкой и едой.

И я задумался, вы может быть и правы,
Что так старательно обходите проблемы,
И показательно беспечные, и браво
Несетесь к пропасти!.. Нужна такая тема?

Неважно, как и что в душе своей скопили,
И смех сквозь слёзы, слёзы боли жуткой,
И, как и слезу из глаз от ветра с пылью,
Как розыгрыш, обман, как злую шутку?..

Плохое мы не ждем, оно само приходит,
Хорошее же нам, сколь ни дают, всё мало.
На жизнь, от страха выдумав пародию,
В словах добры, к себе же тянем одеяло.

Прошли года, я благодарен окруженью,
Что лестью не сгубили слабенький росточек,
Я сам с собой всю жизнь веду сраженье,
И спотыкаюсь там, где нет ни ям, ни кочек.

А что – стихи? Они и боль, и наважденье,
Как инструмент души, и некая болезнь...
Печаль и радость пополам от дня рожденья,
Разлит на части в них и сбитый в смесь.

Историю любви моей и жизнеописание
В стихах, раззять на части невозможно,
Как не назначить вдохновению расписание,
Но погасить искру души легко неосторожно.

Бог знает

Он знал заранее, что делает, Всевышний,
Не для себя, Ему, скажу вам, безразлично,
Судьба отдельная, просить Его излишне
Дать счастье каждому, и только личность
Получит равно то, душа, что накопила,
Придя сюда, на Землю, будто бы забыла.

Прислушайся..., что чувствуешь, родной?
«Любви хочу, любви как воздуха и пищи!
Любви?.. Она повсюду есть, и Бог с тобой,
Тебя Он любит изначально, но не ищет
В толпе того, кто больше в ней нуждаясь,
Ему так молится, но все-таки страдает...

Хорошие слова, есть гадкие, как слушать,
Не слышать даже, чувствовать плохое —
И в тоне голоса, во взгляде, наши уши,
Они как инструмент настроены, в покое,
Возбуждены они – и фон нарушит связи,
Что слышим мы, ругательство ли сказки?

Условность, нет – закон, не нами он придуман,
А может, нами все-таки, и было так давно,
Не грех забыть, и предки перепрели в гумус,

Бог вечен, ждет, как и не ждет, ему-то всё равно.
Он знал заранее, что будет, но свободу
Не отнял, да. Что человек? Богатая порода!

Протест 2

Допустим, ты довольно точно
Мне указал на поведение,
Что я хвастун, обуздан ленью,
Вся, всех нещадно критикую,
То есть характер мой порочный,
Но... ставь не точку: запятую.

Могу легко я оправдаться,
И возражать до самой ночи,
И даже врезать, но... короче,
Ты прав, допустим, не изменят
Меня ни нудные морали,
Ни грубый крик; затвором клацать:
Всё бесполезно!.. умирали
За принцип, веру, кто их ценит

Превыше жизни, как свободу;
В моём же случае протест...
Насильно с детства мой отец,
Свои ошибки исправляя
Во мне, ребенке, год за годом
Свободу воли попирает.

Пусть лгать противно, я привык

На всякий случай соглашаться
Не больше чем минут на двадцать,
Чтобы отстали... я лишь лгал!
Я мудрость черпал не из книг —
Душой, раздвоенной, страдал!

Мне надоело быть послушным
Учителям, отцу, друзьям...
Свою судьбу свершу я сам,
Так я решил, не открываясь
Ни перед кем, мне это нужно...
Вот потому я роль играю

Враля, балбеса и лентяя.
Ты первый, кто... поймешь, надеюсь,
Что разыграть людей идея
Пришла не сразу, мой протест
Закономерен... отдаляясь
Я от людей, снимаю пресс

С души, и вольным человеком
Бываю лишь в уединенье,
В душе я слышу птичье пенье
Тех чувств, что скованны прилюдно...
Нормален я — я не калека,
Как видишь, путь я выбрал трудный.

Верна интуиция

Теперь уже сказать я затрудняюсь,
Что интуицией обманутый вначале,
Поэтом стал бы я, или в него играю,
Как и стихи – лекарство от печали?

Так загубить нельзя, чем обделен,
А вот способности развил, пожалуй.
Не сыщешь имя среди других имен,
Когда и место для себя там не искало.

Так на себя бы поглядеть со стороны,
Все хитрости тогда свои не спрячешь,
Душа ли ум, совместно ли больны,
Кто я такой, понять бы мне тем паче.

Бог с нами прямо разве говорит?..
Но косвенно, не каждый распознает.
Привычные слова: «Душа моя горит!»
Огонь души от Бога, кто же знает?..

Теперь уже сказать я затрудняюсь,
А верно ль голос интуиции услышан?
Вот этот стих зачем-то сочиняю,
Не вдохновенья голоса он слыше...

Себя любить другого

Дружить с собою надо, не бороться,
Любить себя, себе же и зачтется.
Любить себя – не значит эгоист,
Ошибки делает и кто душою чист.

Коль я себя люблю, так и другого,
И просто так любить его готовый.
Коль не люблю, то кто же и поверит
В мою любовь, не отворяют двери

К душе, в ком нет любви ключа.
Любовь сама, не может быть ничья.
Два полюса – устроен так магнит,
Собой останется и если он разбит.

Так и любовь едина и магнитна,
Две части неразрывные и слитны,
Её усилят, если есть взаимность.
Что толку петь и слаще мёда гимны

Любви тому, с собою кто не ладит.
Начни любить с себя. Да Бога ради!

Смех

В ту пору как не весело, смеяться
С такою горькою иронией, не смех.
Как юмора беспечного набраться,
Кто оптимист по жизни, мне у тех?

Встречать бы беды с легкой улыбкой,
В душе пусть и черно, чернее ночи.
Смеяться-то не хочется мне шибко,
Когда судьба с издевкою хохочет.

Бывают дни, ничто не остается,
Как хохотать безумно, истерично,
Излить наружу мрачные эмоции,
Но, право, это было б не этично.

Искать на дне стакана утешенья,
Веревку ли намылить и на люстру?..
Так смех иронии отводит искушенье,
Давая выход пагубному чувству.

Смеяться смехом искренним возможно,
Коль видеть радости в житейских мелочах.
Легко спугнуть настрой неосторожно,
Впусти в себя безвыходности страх.

За стихи стыдно

Стесняюсь собственных стихов,
Не гордость мне за них, а стыд,
Какой-то тайный властный зов
И день, и ночь писать велит...

Грешит ущербностью язык,
И голос чувства искажает,
Поскольку разум не привык
Осознавать, что мне вещают.

Одной рукой пишу, другой сжигаю,
Дарю друзьям, краду потом как вор,
И похвалы стыжусь, и отрекаюсь,
Стихи, мол, чепуха и глупый вздор.

Так убедил я всех, они и замолчали,
И если я по пьяне что-то и прочту,
Из вежливости просто мне кивали,
Потом бросались на питьё и на еду.

Иду возвращаясь

Вдоль и поперек минувшее изрыто,
И прощением просеяно сквозь сито,
Все моменты, повороты, перекрестки
Мной разобраны критически и жестко.

Рассуждений так дотошная работа
Мне нужна была, выходит, для чего-то.
Порождает что душевные страдания,
Как устроено, узнать бы, мирозданье,

Кто я есть такой, зачем явился в свет,
Но ответа на вопросы точно нет.
Вдоль и поперек так бывшее изрыто,
То стыжусь его, что на себя сердитый,

То помочь бы прошлому мальчишке,
Подсказать ему читать какую книжку,
То хотелось к мамке приласкаться,
Но не мыслью, телом там остаться,

И писать судьбу старательно и чисто.
Так в желаниях безумства я неистов,
Что небрежен к жизни в настоящем,
В прошлом ли, иль будущее слаще?

Внетелесный опыт

Я лежу во весь рост,
Предо мной потолок,
А упасть на него я бы мог?
Способ есть, и он прост —

Воспари невесомым к нему,
Иль умом допусти кувырок —
Вместо пола теперь потолок.
Получилось, лечу, не пойму?

Дрожь по телу волной,
Потеряла опору спина,
Ощущенье полета из сна...
На полу кто лежит предо мной?

Мне лицо его очень знакомо,
Неподвижный и... страх!
Умер я, это – прах?
Зазвенело, и падаю комом.

С шумом воздух втянул,
Слабость, пульс учащен,
Какофония гвалта и звон...
Для себя незаметно уснул,

Или все-таки что-то и было?
К черту опыты, это опасно!..
Волновался я, видно, напрасно,
Воображение, ха, пошутило.

МНИТСЯ ПОЭТ

Чужие стихи непонятны,
А если удачны – обидно,
Найду обязательно пятна,
И выскажу это ехидно.

Свои же шедевр, искусство!..
Не так, чтоб они гениальны,
Но если убрать, то и пусто
В мире без них, и печально.

Конечно, я классикам верю,
Пред ними я вроде букашка,
И робко в парадные двери
Стучусь в эту чудную сказку.

До глупости самокритичен,
До подлости к брату пера,
В душе сам себе симпатичен,
Я – поэт!.. Вот такая игра.

А если в себя и не верить,
И скромно от мира таиться,
Вот это и будет потеря!..
Поэт? не уверен, но мнится.

Мечтой поделился

Поделиться однажды мечтою своею с супругой:
Были бы деньги, в деревне купил бы я домик...
Ах, хочешь удрать от меня, закричала с испугом,
И там завести себе бабу!.. Да, наверное, кроме

Меня, уже есть на примете получше, моложе?!..
Ошарашенный так, что невольно язык прикусил,
Если мозг набекрень у неё, то и думать не может,
Зачем объяснять? отмолчаться хватило мне сил.
Делиться мечтами я буду с тобой только Боже!

С супругой ни-ни! Так лучше пусть пьет она пиво
И рыбку грызет у компьютера в спальне напротив.
Чтением, стихами и рюмочкой буду счастливым,

Наверстанье дней всех пропуск

Наверстаю отставанье:
Старость вытолкну за дверь,
(Укрошенный жизнью зверь) —
Развалилась на диване.

Наверстаю молодое —
Нагишом из бани в снег!..
Мне второй бы дали век —
Первый век я им отмою.

Наверстаю наверстанье:
Что мечталось – воплещу!
Буду жить – зачем к врачу?
Не прощай, а до свиданья!

Завтра встретимся подраться,
Как два школьника дерутся?..
С голубой каёмкой в блюдце
Мне себя увидеть, братцы,

Молодым, смешным, веселым,
В тело впрыгнуть, как в окошко,
Молодым побыть немножко,
Каким был я после школы...

Наверстаю дней всех пропуск,
В тех годах неважных будто,
С беспокойной милой смутой:
В той душе порыв и робость.

Наверстаю обмануться
Непосредственной улыбкой;
Мяч гонять хотелось шибко,
С чердака достану бутсы...

«Наверстать назад бегущих
Дней нельзя, ускорив время,
Тормозить?.. беги со всеми,
Это правильно, и лучше...»

Мечтатель

Утешительные сказки мои сладки,
Ими, жадина, ни с кем я не делюсь,
Сочиняю сам себе рассказывать украдкой,
Ты мечтатель, обзывают, ну и пусть!

Развлеку себя я сказками дорогой,
В десять раз короче километры,
Как начну придумывать с порога
Сказки, их подслушают лишь ветры.

Разнесут по свету шорохом и свистом,
В лучах рябью воды заискрятся,
Небосклон становится от сказок этих чистый,
Белизной высоко облака клубятся.

Не замечу, как те сказки переносят
Старика, меня, по времени и в дали,
И назад, вперед; в леса, в поля колосьев,
И туда, где встречи назначались...

Было, будет – всё здесь, в настоящем,
Я старик, себя почувствую малышкой,
И чем сказки чудны выдумкой и слаще,
Из их тенёт, тем тягостно и слишком

Возвращаться в мир реальный и привычный,
Но путь закончился, и сказки утихают...
Ландшафт унылости чудесно симпатичным
Покажется, монетка на ладони золотая.

Ступенькой выше

Он зацепил меня невольно за живое,
Гордясь и хвастаясь успехами сокрыто,
Он знаменит, мол, избранный, элита,
Но откровенно: обижаться мне не стоит,
Отчасти прав, с высот своих жестокий,
Не допускающий ни слабость, ни пороки.

Ко всем и вся свою прикладывает меру,
Кто ниже – плох, презрения достоин,
Кто равен, выше ли, и спорить с ним не стоит,
Что прав во всем, живет с такою верой,
Мол, заслужил карать, хотя бы и словесно,
Любого, прост кто в жизни, и безвестный.

И этот тип людей не то, чтобы пугает —
Напористый, уверенный и гневный,
Встречается повсюду каждодневно,
Их жизнь, судьба, позиция другая,
Не стоит сравнивать, различны этажи,
Под солнцем местом всякий дорожит...

Мирная ссора

Она пытается наладить
Как прежде наши отношенья.
Её желанье, бога ради!..
Хоть так, под старость утешенье.

Бывает, злюсь, но ненадолго,
Молчанье мне теперь по нраву,
Ругаться с ней не вижу толку,
Неважно, кто из нас был правым.

Она весь день у монитора,
И мира нет, и нет и ссоры,
Молчим неделями, бывает.
Дом покидает лишь под вечер,

Взять рыбку с пивом —
Так ей забыться стало легче.
Сном, пивом, внуками и жива.
За четверть века надоели

Друг другу так, что невтерпеж,
Давно уж разные постели,
Развод ли брак, не разберешь.
А у детей свои уж дети,

Им в нас давно уж нет нужды,
И за свою судьбу в ответе,
К нам ни любви и ни вражды.
Она хотела бы сближенье

Со мной как прежде, но не может,
Сам факт, что есть я – униженье
Гордыни женской. Осторожен
И я в речах и поведенье,

Шаги не делаю навстречу...
Что будет, знает провиденье.
Года и старость душу лечат?

Люблю, не значит любит

Любить тебя за намеренье
Любить меня... какая чушь!
Так часто в жизни тем ни менее
Несходство душ, слиянье душ.

Она ждала, и вся в томленье,
Вздыхая грустно невпопад
На чьей-то свадьбе, дне рожденья,
Души огонь, сжигая в чад.

Так бессознательно цветок
Пчелу приманит ароматом,
Нектара выделив чуток —
За опыленье ей оплата.

Поля цветные – кущи рая,
И чудо – каждая травинка,
И росы радужно играют,
И муха бьется в паутинке.

Романтик, лирик, созерцатель,
Влюбленный, любящий поэт
Вдруг замечает зло ни кстати,
Защемит сердце, меркнет свет.

Как грубо, пошло, как жестоко!
Разочарование вмиг подавит,
Иллюзий рвется в клочья кокон.
Любовь ли только миром правит?

Глаза открыты страхом шире,
Ум охватила лихорадка,
Творится зло неужто в мире,
А я играл с собою в прядки?

Я верил, ты в меня влюбилась
За то, что я в тебя влюблен,
Ты говорила, друг мой милый,
А это был всего лишь сон...

Я не задам вопрос

Твои признанья не нужны.
Теперь: к обеду ложка дорога.
И я другой, и ты другая.
Бесстыдны мы, обнажены,
Но так, как будто бы в броне.
Признанья поздние вдвойне

Звучат не искренне: фальшиво.
Я промолчу, не понял, мол.
Зерна за тридцать лет помол:
Тальк тонкий. Сдуется порывом,
Как ветер пыль сорит в глаза.
Падут молодые образа

На тени прежних отношений.
Всё в прошлом! Надо бы сначала.
Прости!.. А ты мне отвечала:
Да никогда! Двойное, ложное значенье
Звучит обидой торопливой,
И души стонут от разрыва.

Не долго: век земной короткий.
Бальзам не лечит залежалый,
Но как оса вонзает жало...

И крик упрёка стынет в глотке!
Смолчу. Так лучше поздно, чем...
Я не задам вопрос: Зачем?..

Привычек плен

Стихи привычно сочинять,
И перед сном роман читать,
Курить, минует полчаса,
Щетину утром брить с лица,

Ждать терпеливо выходной,
Не разговаривать с женой,
Настойку пить наедине —
Ответ выискивать на дне,

И размышлять о чем-нибудь,
Тем самым скрадывая путь.
Так жизнь устойчиво скучна,
Событий мелочных полна,

Но нет заметных перемен,
Свободой мнится милый плен.
Привычка сделалась натурой,
Портрет, эскиз... карикатура.

Смех с любовью

А я смеюсь незлобно над собою,
Каким я был в минувшие года,
Понять хотел я чувства головою
На пользу мне для общего вреда.

И я смеюсь над первую любовью —
Волнительной и робкой, и тревожной.
Незлобно так смеюсь я над собою,
Чтобы увидеть ценностях ничтожность.

Пацан смешной наивный и пугливый —
Бывал таким, и нечего стыдиться,
По-своему удачливо счастливый,
Таким пришлось, и стоило родиться.

С любовью смех не знает оскорблений,
И тень спадет, и выйду я как есть,
Себя я помнить буду с упоением,
А не копить к себе под старость месть.

Письмо

Мне пришло письмо в Германию
С фотографией, по просьбе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.